

АНАСТАСИЯ ПЫРЧЕНКОВА

НЕПРОБИВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

Запретная любовь

Александра Салиева

Непробиваемый

«Александра Салиева»

2020

Салиева А.

Непробиваемый / А. Салиева — «Александра Салиева»,
2020 — (Запретная любовь)

Нелепая случайность. Одна волшебная ночь. И он... Сильный,
непробиваемый, как скала – тот, в кого я влюбилась с первого взгляда. И тот,
чьему брату меня продала моя собственная мачеха.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова Непробиваемый

Глава 1

Василиса

В зоне выдачи багажа стояла жуткая духота. Кондиционеры банально не справлялись со своей задачей, слишком много народа в зале, не протолкнуться. Хотя я очень старалась. Мой самолёт прибыл с опозданием, соответственно, теперь я тоже жутко опаздывала, с большими усилиями пробираясь сквозь толпу к транспортёрной ленте. И не я одна такая. Сбилась со счёта, сколько раз мне наступили на ноги. Впрочем, сама не лучше...

– Чёрт! – слетело с губ, а я запнулась.

На этот раз более неудачно, чем прежде. Почти упала. И упала бы в самом деле, не удержи меня чужие руки. Сперва поймали, затем вернули в вертикальное положение.

– Внимательней, – раздалось угрюмое сверху.

И нет, чтобы отделаться заурядным «Спасибо», не развивая дальнейшую полемику с не очень-то дружелюбным спасителем, так дёрнуло же меня поднять голову. Поднимать, к слову, пришлось не хило, ведь удерживающий меня мужчина оказался очень высоким. Про таких былины писали на Руси. Не просто здоровенный. Этакий богатырь, минимум две меня надо, чтоб обхватить его широченные плечи. Но не только это вызывало диссонанс в моём восприятии. Массивную челюсть украшала тёмная щетина. Энергетика... бешеная. Она чувствовалась во всём: в повороте голове, мощной шее, очертаниях крепкого тела. На такого, как он – смотришь, и уже заранее знаешь, что проиграешь. Во что бы ни ввязалась. К тому же, пахло от мужчины на удивление притягательно. Корицей и мандаринами. Ещё бы добавить туда самую малость кофейных ноток, и я точно бы расплылась в его руках лужицей, с учётом, что мечтала о порции капучино с корицей и цедрой часов этак пять, как села на рейс. А ещё на богатыре красовалось кашемировое пальто с крупными серебристыми пуговицами и солнечные очки. В декабре месяце. В душном зале аэропорта. Я так и зависла на последнем, позабыв о том, что было бы неплохо что-либо ответить ему.

Моё состояние незнакомец, конечно же, заметил. Показательно медленно прошёлся взглядом по мне с головы до ног, после чего расплылся в насмешливой улыбочке.

– Багаж не пропусти, – кивнул в сторону проезжающих мимо нас чемоданов.

Обзор, на которые, между прочим, всё ещё был затруднителен.

– Не пропущу, если ты перестанешь меня лапать и подвинешься, – съязвила.

Почему?

Да просто обидно стало.

Явно посчитал, что я на него запала, вон какой довольный...

И стал ещё довольней после моих слов. Заухмылялся широко-широко и демонстративно убрал от меня свои руки, подняв их в жесте мнимой капитуляции. Заодно отступил на шаг.

– Можно подумать, от этого ты станешь менее широким, – проворчала, втискиваясь между ним и ещё какой-то бабушкой, ожидающей свой багаж.

Та, как назло, в этот момент решила, что багаж ей не так уж и нужен. Иначе зачем она попятилась назад? Конечно же, попутно наступив мне на ногу, отчего я банально взвыла. Опять налетела на того, от чьего общества только-только избавилась. А бабулька моих страданий

вовсе не заметила, в полуразвороте шибанула меня локтём, отчего я опять полетела вниз. На этот раз прямиком мордашкой на злосчастные чемоданы.

– Да чтоб тебя!.. – выругалась, инстинктивно сжавшись в полёте, зацепиться-то всё равно не за что.

Приземление вышло не самым удачным. Зато я обнаружила свою сумку! Она лежала аккуратно через три чемодана. Правда, никак до моей замученной персоны не доезжала. Потому что я на этих самых чемоданах вместе с сумкой тоже по ленте покатила...

Послышался уже знакомый смешок и меня, взяв за подмышки, подняли, после чего поставили обратно на пол.

– Так и знал, что не стоило выпускать из рук, – прокомментировал произошедшее спаситель-богатырь.

– Ха-ха, очень оригинально, – отозвалась, скривившись.

Только теперь ощутила боль от удара при падении. Наверное, на колене теперь вылезет здоровенный синяк. Но ничего! Моя сумка наконец-то до меня доехала, и я схватилась за свой багаж.

– А-а... Кхм... – прокашлялась.

Можно было бы в кое-то веке и вовсе свалить из этого филиала ада, вот только сумку я взяла – да, а спаситель-богатырь меня так и не отпустил.

– Слушай, – произнесла, разгибаясь, на всякий случай покрепче вцепившись в свою сумку, – а ты сам свой багаж не пропустишь? – развернулась вполборота к мужчине. – Пока ищешь повод заново меня облапать, – добавила ехидно.

– А я тебя облапал? – искренне удивился тот, прижав меня к себе теснее и продолжил куда тише на ухо: – Милая, я ещё даже не начинал тебя лапать, чтоб ты знала. Иначе бы нас здесь уже не было, – вместе с тем его рука нагло скользнула с моей поясницы на бёдра.

Хорошо, между нами моя сумка!

Спасительная...

А то и не знаю даже, как бы я отреагировала, с учётом, что от одних его слов по позвонкам побежали мурашки. Хотя чужую длань с себя я всё же сбросила. Довольно грубо.

– Милой будешь портовую шлюху называть, которую снимешь, после того, как отстанешь от меня, – разозлилась, дёрнувшись в сторону.

На кого из нас двоих больше злилась – ещё вопрос.

Слишком уж откровенно среагировало собственное тело.

– Зачем мне портовая шлюха, когда есть ты? – парировал мужчина, притягивая меня обратно к себе.

Как оказалось, не из маньяческих побуждений. Просто в противном случае я бы снова налетела на другого пассажира. О нём я, как вспомнила, так и позабыла.

– То есть, ты меня сейчас шлюхой назвал? – уставилась мрачно на незнакомца.

– Это только твои выводы, – пожал он плечами и, не глядя, подхватил одну из подъезжающих сумок похожего цвета, что и моя.

Его широкую спину я проводила всё с такой же мрачностью.

Какой чёрт меня дёрнул вообще болтать с ним?

Ерунду всякую...

Такой неприятный осадок остался.

А неприятностей мне и без всяких сомнительных богатырей хватало. Одна из них напомнила о себе буквально в ту же секунду, стоило вспомнить о реальности. Вместе с входящим вызовом.

– Где тебя носит, неблагодарное создание?! – визгливый голос на том конце связи ввинтился в мозг, подобно ржавой проволоке.

Моя мачеха – Жанна, в принципе никогда добротой не отличалась, но сегодня яда в её тоне сочилось даже с лихвой.

– Ещё не вышла из зоны прилёта. Рейс задержали. Только получила багаж, – отозвалась я неохотно. – Скоро буду.

В скором времени я и в самом деле вышла из аэропорта. Мачеха ожидала меня в зоне «А», на одной из ближайших парковок. Вот только вместо привычного кроссовера ярко-алого цвета, который она водила, женщина нетерпеливо притоптывала ногой рядом с дорожкой Audi классического выпуска.

– Ну, наконец-то! – всплеснула руками Жанна, заметив моё появление.

Я же всё смотрела на незнакомую машину, заранее напрягаясь от самого факта её существования. Потому и пропустила появление водителя, который услужливо подхватил мою сумку, чтобы запихнуть её в багажник.

– Василиса Александровна, – произнёс тот, кого лично я видела впервые в жизни.

На этом сюрпризы не закончились.

– А что происходит? – поинтересовалась я у мачехи.

Когда-то наша семья могла себе позволить и элитные машины, и личного водителя, да и много чего ещё эдакого. Но то длилось ровно до тех пор, пока отец был жив. Потом столько зарабатывать оказалось банально некому.

– Ты о чём? – включила тумблер полнейшего непонимания женщина.

А у самой улыбка такая приторная-приторная, что моё ощущение подставы в душе только обострялось. И неспроста.

– Давно не виделись, – прозвучало низким глубоким голосом, едва дверца с пассажирской стороны приоткрылась.

Прежде тонированные стёкла скрывали того, кто находился внутри. Но не теперь. Довольно крупной комплектации мужчина, облачённый в строгий классический костюм, лучезарно улыбнулся. На мгновение это смягчило жёсткие суровые черты лица, однако взгляд, как у ястреба, ничем не сотрёшь. Тёмный взор буквально впился в нутро, пока я усаживалась рядом – мачеха банально пихнула в спину, так что особого выбора не осталось. Сама она устроилась спереди, рядом с водителем. Машина тут же тронулась с места.

– Ты же помнишь Игната Орлова? – защелкала Жанна. – Когда-то у твоего отца было совместное производство с Орловыми, – напомнила, на случай, если у меня память короткая.

Короткой она точно не была. Да и забыть того, кто сейчас находился рядом, при всём желании не получилось бы. Последний раз я видела Игната Орлова три недели назад, на одном из городских мероприятий, хотя о том мачехе неизвестно, поскольку я была не с ней. Встреча вышла не из приятных. Мало того, что меня приняли за девушку лёгкого поведения, так ещё и упорно не желали признавать обратного. Тем удивительнее было сейчас наблюдать его здесь, в компании Жанны, встречающего меня после перелёта из-за границы.

– Помню. Как забыть? – невольно усмехнулась, посмотрев на того, о ком речь.

Тяжёлый взгляд брюнета лениво сместился от моего лица ниже, неспешно пройдясь по всей фигуре, а уголки его губ дрогнули в небрежной ухмылке.

– Хорошо. Что не забыла, – отозвался через небольшую паузу Орлов. – Я тоже не забыл. И столько обещания в тёмных глазах...

Враз не по себе стало!

Как обожгло. Всего с одной фразы.

Отвернулась, отодвинулась от него как можно дальше, прижавшись ближе к дверце, уставившись в окно. Делала вид, что меня не существует, вплоть до самого окончания пути. К моему облегчению, конечным пунктом стал район таунхаусов у набережной, где с некоторыми пор мы с мачехой жили, а не что-то там ещё... чего я себе напредставляла, пока машина сворачивала с одной улочки города на другую. Так остро ощущала на себе пристальное внимание

мужчины. Он сам тоже больше ни слова не произнёс всю дорогу. И это, признаться, нервировало куда больше, нежели если б он проявил какую-либо грубость или бестактность.

Зачем только вообще приехал?!

О том и спросила, когда мы с мачехой зашли в дом.

– Что ты как маленькая, в самом деле? – беспечно хмыкнула на мой вопрос Жанна, бросая ключи в плетёную подставку. – Мужчина заинтересовался, проявил вежливость, захотел познакомиться с тобой по-нормальному. А ты, как всегда... – покачала головой, скидывая ботильоны. – Даже не поздоровалась, как следует! – укорила следом.

– Если бы ты предупредила меня о том, что мне придётся с кем-то знакомиться, возможно, подготовилась бы получше, – съехидничала я в ответ, как и она, проходя вглубь квартиры.

Дождаться дальнейшего развития полемики не стала, перехватила сумку удобнее и свернула к двери, за которой располагалась моя спальня. Правда, скрыться в ней так и не успела.

– Тебе двадцать два! Давно пора замуж, а ты всё никак подготовиться к обычной встрече не можешь! – крикнула вдогонку Жанна.

Я чуть лбом об дверь не приложилась.

– Чего-о? – протянула я, разворачиваясь. – Даже не думай! – пригрозила пальцем.

Просто потому, что всё сразу понятно стало. Это для моего личного восприятия Игнат Орлов – мужчина, один вид которого вынуждает все внутренности стягиваться в комок жути, а в глазах Жанны – жирная партия, видный и известный предприниматель, владелец целой корпорации, на чьих счетах значение чисел зашкаливало далеко за десять знаков.

– И почему это? – усмехнулась на мою угрозу Жанна. – Ты прекрасно знаешь, обучение Полины стоит немалых денег, как и твоё. А я едва концы с концами свожу, для того, чтобы ты и твоя сестра получили достойное образование. Как ещё ты сможешь со мной расплатиться за мою заботу и все жертвы, которые я приношу?

Вообще-то, если учесть, что деньги на наше с сестрой образование были заработаны и отложены отцом давным-давно, ещё до того, как в нашей жизни появилась «новая мама», то от её слов так и веяло лицемерием. Другой вопрос, что на деле нам с сестрой не осталось ни гроша, и мы обе вынуждены зависеть от Жанны. Не только потому, что я сама ни на что не способна. Но и уйти от неё не получалось. Ещё тогда, когда она заявила, что жить мы отныне будем исключительно по её правилам, я пыталась... Но на следующее утро проснулась в квартире одна. Сестру сослали за границу. И поскольку официальная опека над восьмилеткой у Жанны, а у меня – только далекие к исполнению надежды и мечты, то и получалось... что получалось.

А моим ответом мачехе стала громко захлопнувшаяся дверь.

– Да ну нафиг! – выдохнула я, прижимаясь к деревянному полотну спиной.

Ноги стали ощущаться, как никогда тяжёлыми. Ровно, как и мысли о том, что дальше так продолжаться не может. Зато теперь понятно, зачем Орлов приезжал. На «смотрины».

Надеюсь, вдоволь насмотрелся, больше не захочется...

От мыслей отвлёк входящий. Судя по мелодии, Миленки – бывшей одноклассницы и просто хорошей подруги по сей день. Вот только была у неё привычка одна – начинать говорить задолго до того, как абонент взял трубку. Вот и сейчас, не успела я принять звонок, а девушка уже начала тараторить без остановки. Пришлось осадить её и попросить повторить, а то после перелёта и разговора с мачехой в голове царил настоящая каша.

– Нет, ну что значит повторить? – тут же ожидаемо возмутилась Милена. – Я ей про мужика с офигенным голосом, а она...

– Какой ещё мужик? – вздохнула я устало.

Хватит с меня на сегодня мужиков всяких.

– А это ты мне расскажи, какой он – этот мужик, – съехидничала подруга.

– Понятия не имею, о чём ты, – отмахнулась, подобрала ранее брошенную у порога сумку и направилась к постели, разбирать багаж.

– Нет, ну нормально вообще? Не понимает она! Ага, как же, рассказывай больше! По голосу очень даже что надо мужик. Чесслово у меня от одного его тембра мурашки по телу побежали. Был бы рядом, отдалась, не думая!

Невольно усмехнулась. Прекрасно знала, что всё это лишь слова, а на деле Миленка та ещё скромница. Наверное, мы с ней поэтому и дружили до сих пор – она не была похожа на других «звёзд» из нашего «золотого» окружения.

– Ну, так ты и не думай. Он же тебе звонил? – задала вопрос, но ответа не дождалась. – Тебе, – подтвердила. – Вот. Отдавайся. Не думай. Говорят, иногда это полезно. Секс – он вообще оказывает благотворное действие на женский организм, – поддела я девушку, отрывая испорченную дождём багажную бирку, бросив ту в корзину для бумаг под столом, после чего вернулась к сумке.

– Вот и я о том же! – деланно возмутилась подруга. – Почему офигенный баритон звонит мне, а спрашивает о тебе?

Так и представила, как она упёрла руку в бок. Всегда так делала в подобные моменты.

– Я ж сказала, понятия не имею, о чём ты. У него бы и спросила, – хмыкнула, расстёгивая верхнюю молнию.

– А я и спросила, – снова съехидничала Милена.

– И чего он тебе напел? Этот офигенный баритон?

– А он такой весь из себя вежливо: «Передайте, пожалуйста, вашей подруге, что она перепутала наши сумки, и я готов с ней встретиться либо этим вечером, либо завтра утром для обмена, как ей удобно». Честно, мне после его «удобно» самой неудобно стало! – всё-таки рассмеялась. – Ты как так умудрилась, мать?

– Чего? – в один миг, как подбросило.

И только теперь я открыла сумку, разглядывая её внутренности... далеко не того содержания, что я самолично укладывала перед перелётом. Поверх тёмных брюк армейского кроя покоилась книга. Потёртая. Явно перечитанная не один раз. Тёмная башня. Стивен Кинг. Такое я точно не читала. Впрочем, как и ношением мужской одежды не злоупотребляла. Помимо книги и одежды, внутри также нашлись различные средства гигиены, фотография какой-то женщины в обнимку с мужчиной, и ещё одна, на которой красовалась аж целая команда. Судя по заднему фону и их одежде – морфлота. Вот тут я, признаться, перестала слушать Милену окончательно.

– И даже в тельняшках, – умилилась, рассматривая высоких накаченных мужчин, один другого симпатичнее.

– Кто в тельняшках? – не поняла так сразу моя собеседница, а после куда громче: – Эй, ты там что без меня мужиков себе на дом заказала?

– Угу. Их тут... М-м... – попыталась пересчитать, но опять зависла.

Просто потому, что пока вела кончиком указательного пальца от одного лица к другому, наткнулась на вполне очень даже знакомое. То самое, что так обворожительно и по-хамски улыбалось мне в аэропорту несколько часов назад. Здесь он улыбался иначе. Более открыто, радостно, представая совершенно другим человеком. А может всё дело в том, что на карточке он был без очков. Правда цвет глаз всё равно рассмотреть не удалось. Слишком далеко находился фотограф, стараясь, чтобы все попали в кадр.

– Эй! Ты чего там зависла?

– Слушай, а номер у тебя его остался? – очнулась я, потянувшись к флакону с парфюмом.

Как и предполагала, обоняния тут же коснулся терпкий и вместе с тем на удивление мягкий шлейф аромата, от которого сносило крышу. Так бы и дышала им беспрестанно. Грешным делом подумала даже оставить флакончик себе.

– Так вы правда сумки перепутали? Ой, как романтично! Прямо как в кино!

Ну, всё, кого-то понесло...

– Кстати, он хоть красивый? Будешь с ним встречаться? А когда? Я с тобой пойду! Хотя нет. Не с тобой. Но ты это... если он хоть немного настолько же красив, как по голосу, двумя лапками цепляйся, чтоб не сбежал. О, я ж самое главное забыла! Имя! Угадай, как зовут? – намеренно замолчала.

– Да пофиг мне, как его зовут, – проворчала на такую столь явную провокацию.

А сама тут же к корзине обратно понеслась, доставая багажную бирку. Жаль, большинство букв оказалось стёрто.

– Номер-то дашь, или мне на полную луну гадать, призывая его при свечах, предварительно раздевшись? – добавила, плохо скрывая разочарование в голосе.

Так ведь и не разобрала, что на бирке написано.

– Дам, конечно, если пообещаешь, что ты мне потом всё-всё о нём расскажешь! – не растерялась та.

– Угу. Расскажу. А хочешь, даже познакомлю? – противопоставила встречно. – Вдруг он, такой очаровашка, к тебе проникнется, так сказать, с первого взгляда?

Сперва предложила, а потом сама же пожалела. Странное двойное чувство.

– Он, и правда, ничего такой. Богатырь, – добавила уже тише.

Воцарилось молчание.

– Понравился, да? – участливо поинтересовалась Милена, но ответа дожидаться не стала, продолжив говорить: – Тогда точно второй встрече быть! Может, и правда, тот самый? В общем, сейчас пришлю номер. Твой-то я ему не дала. Мало ли, вдруг наврал? Я решила сперва у тебя узнать всё. В общем, лови!

– Спасибо, Милена. Ты ж моя радость, – похвалила девушку за сообразительность и заботу.

Ответом мне стало весёлое фырканье. Как огорошила известием, так и отключилась, не прощаясь. А через несколько секунд на телефон пришло оповещение о новом сообщении.

«*И только попробуй упустить мужика!*» – приписала следом, дополнив фразу суровым смайликом.

Отправила ей в ответ другой, с воздушным поцелуйчиком. Никаких наполеоновских планов, в отличие от неё, я на этого моряка точно не строила. Но заветный номер всё же набрала...

Глава 2

Ярослав

За окном кофейни, где я расположился, шёл густой снег, мешая полноценной видимости соседних зданий. Люди шли, кутаясь в шарфы, натягивая ниже свои капюшоны, прячась от порывов холодного ветра, вокруг светились вывески, горели фонари. И при виде всей этой предновогодней суеты душу охватывала тоска. Всего ничего прошло с моего ухода из армии, какие-то считанные дни, а уже хоть волком вой. Не зря же после года срочной службы я решил продолжить уже по контракту. И ни разу за шесть лет о том не пожалел. И я бы непременно остался там, если бы не обстоятельства.

Впрочем, я всегда могу вернуться, если пойму, что дома мне делать по-прежнему нечего. Да и вернулся только из-за смерти деда и наследства. Которое мне, честно говоря, никуда не упёрлось. Что есть, что нет. И без него проживу. В Тихоокеанском флоте достаточно неплохо приплачивают. А тратить деньги по большей части некуда. Поэтому решил воспринимать произошедшее, как небольшой отпуск. Да и интересно же, что такого могло случиться, что дед мне даже предсмертное письмо оставил с просьбой явиться домой и проследить за текущими делами в фирме и братом. Уж не знаю, соврал или нет о проблемах, но старик точно знал, что я не откажу ему в последней просьбе.

Хитрый гад!

И это не оскорбление – констатация факта.

Да и чёрт с ним, с наследством. На данный момент у меня была проблема посущественней – багаж. И если на одежду мне, в общем-то, плевать, то вот некоторые мелочи очень хотелось вернуть. Да и девчонке, с которой мы этим утром в аэропорту перепутали сумки, думаю, тоже. Девчонке, которая опаздывала на встречу уже на добрых полчаса. Замело её там что ли по пути? А ведь сама время и место выбрала.

Я уже два кофе успел выпить. Свой и её. Почти решил уйти, как прозвучал сопровождающий открытие двери перелив колокольчиков. Та, кого ждал, запыхавшаяся, как после долгой пробежки, остановилась передо мной, тяжело дыша.

– Добрый вечер. Прости, задержалась, – промямлила она скомкано, протянув мне мою сумку.

Принял ношу с благодарным кивком и передал ей её. Что-то говорить не спешил. Лишь махнул официантке с просьбой подойти. И очки поправил на переносице. Снять бы их, но линзы лежали в сумке, а я терпеть не мог, когда на меня пялились. Некоторым непременно нужно было ещё и сфоткаться со мной на память. Также мне зверушку нашли. Будто синий с фиолетовым отливом цвет никогда не видели. Ну да, для глаз явление редкое, но не такое уж и удивительное в наше время. Сейчас столько разных линз, а они таким мелочам удивляются. Станный народ – бабы.

– Ты ведь там ничего не трогал? – покосилась на меня блондинка.

– Встречный вопрос, – усмехнулся, откидываясь спиной на спинку и складывая руки на груди.

– Я первая спросила, – горделиво задрала нос, чем изрядно позабавила.

– Значит, трогала, – вынес вердикт её словам. – Я тоже. Надо же было понять, кому вещи возвращать. Так что извиняться не буду, – прищурился, разглядывая девчонку куда пристальней, чем в аэропорту.

Хорошенькая. Распущенные светлые волосы с золотистым отливом и длиной чуть ниже лопаток обрамляли круглое с мягкими чертами личико. Кожа молочного оттенка. Зелёные глаза с вкраплениями карего вокруг зрачков смотрели открыто и мягко, с долей любопытства. А вот губы... При взгляде на них в паху невольно стало теснее. Я ещё в аэропорту обратил на

её рот внимание. А теперь с нанесённым на него блеском он вызывал стойкое желание ощутить его на своём члене.

М-да... Не идёт морякам воздержание на пользу. Совсем.

– И как тебе три комплекта моего нижнего белья помогли понять, кому именно возвращать сумку? – съязвила, прикусив нижнюю губу, не подозревая о том, что тем самым добивается мою выдержку.

Поколебалась всего секунду и уселась напротив, отставив сумку в сторону, после чего тоже сложила руки на груди, выгнув бровь в требовательном ожидании. Не стал её разочаровывать.

– Кому – никак. Но зато я теперь знаю, что у тебя третий размер груди и бедра примерно чуть больше девяносто сантиметров в объёме. А вот уже с поисками непосредственно твоей личности помогла твоя записная книжка.

Пока говорил, девушка густо краснела. Открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыла, заметив подошедшую к нам официантку.

– Мне ничего не нужно больше, спасибо. Только моей спутнице. Выбирай, что хочешь, – предложил сидящей напротив.

– Какой ты обходительный, – выдавила из себя подобие наимилейшей улыбки, только потом обратилась к официантке. – Капучино. С корицей и цедрой, – выдала, даже не заглянув в меню. – И я сама за себя заплачу, – добавила решительно.

Я на это только глаза закатил.

– Ох уж эти современные заморочки, – выразил своё отношение к её упрямству.

– Не хочу, чтобы ты решил, что я тебе чем-то обязана, только потому, что ты угостил меня.

– Из-за кофе и пирожного, или что ты там себе ещё бы заказала? – хмыкнул недоверчиво, покачав головой. – Даже знать не хочу в таком случае, с кем тебе приходится общаться, если ты в таком простом жесте вежливости и воспитания сразу видишь угрозу для себя. Слушай, – подался вперёд, положив локти на стол, – а если бы я тебя пригласил в куда-то более интимное место, ты бы вообще во мне маньяка тогда увидела, да? – не мог не уточнить, как и не улыбнуться.

Забавная она.

– Тогда бы не видать тебе твоей сумки, – пожала плечами девушка, продублировав мой жест. – И что за место, кстати? Мне любопытно, – добавила тихонько.

Поймал себя на мысли, что люблю её. Смотрю в зелёные глаза и не могу отвести взора. И нет, никаких романтических бредней. В голове замелькали самые пошлые картинки того, как бы она вот так же смотрела на меня, стоя на коленях, пока я бы с удовольствием засовывал свой член ей в ротик. А она бы вот так же тихо стонала, когда я особенно глубоко в него толкался.

– Что-то более уединённое, – проговорил едва ли громче неё самой.

Да и голос позорно охрип, выдавая меня с головой. Благо, девчонка, кажется, ничего не заметила. А если и заметила, то не придавала значения. Интересно, поднимись я сейчас из-за стола, как бы она отреагировала? Вряд ли джинсы способны скрыть полностью мою реакцию на неё.

– И насколько уединённое? – улыбнулась.

Из груди будто воздух вышибло. Уж слишком сильно улыбка преобразила её черты. Она и без того слишком миленькая, а с этими ямочками на пухлых щёчках... почувствовал себя реальным извращенцем. Зато это помогло прийти в себя и отогнать ненужные желания.

– Достаточно, чтобы я мог тебя соблазнить, не опасаясь того, что нам могут помешать, – хмыкнул, выпрямляясь.

– Тогда точно маньяк, – вынесла вердикт.

Локти со стола так и не убрала. Только один, когда откидывала назад свои распущенные волосы. Прижалась щекой к своей ладошке плотнее, чуть склонив голову, разглядывая меня с нескрываемым любопытством.

– Сколько тебе лет? – поинтересовался я вместо ответа, тоже склонив голову набок.

– Двадцать два, – отозвалась она. – А что, по размеру моего нижнего белья и записной книжке сам определить не смог? – съязвила вдобавок ко всему.

– Значит, не маньяк.

– Тогда я почти готова добавить к своему капучино ещё и чизкейк, – хмыкнула девчонка. – С карамелью, пожалуйста, – обернулась к вернувшейся с её заказом официантке.

Та оставила чашку с горячим напитком и понятливо кивнула, направившись за десертом.

– А тебе? Сколько? – заговорила снова, сосредоточившись на мне. – Я видела фотографию на палубе корабля.

– Двадцать восемь. Из них шесть лет отдано службе в морфлоте. Так же имею экономическое образование. Что-нибудь ещё? – улыбнулся добродушно.

– Мм... – задумалась моя собеседница. – И всех вас там, на морфлоте обучают определять размер женских форм по их одежде? – сбросила пальто и устроилась на стуле удобнее.

Невольно прошёлся взглядом по скрытой тонким свитером груди. Розовая вязь не слишком сильно обтягивала, но моему воображению это не помешало нарисовать соответствующий образ. Так и захотелось попросить её обнажиться. Чтобы удостовериться в своей правоте.

– Нет, этому я ещё в университетские годы научился. Считаю это моим личным фетишем. Так что морфлот здесь не причём, – лукаво сощурился. – Хотя сейчас столько накладок в ваших лифчиках, что иной раз, после их снятия, бежать от девицы хочется на самый крайний север, – деланно печально вздохнул я.

Девчонка нахмурилась. Однако уже через секунду её залиvistый смех разлился по всему кафе.

– Бедолаги, – выдавила сквозь смех. – Трудно мужикам нынче приходится.

– Да грудь это ещё ладно, – рассмеялся и я. – У нас один из парней так однажды нарвался на аппетитную девицу, а у неё мало того, что этот ваш пуш-ап, так и накладки на заднице оказались, чтобы круглее казалась. Он потом от дам ещё несколько недель шаркался.

Вот теперь она уже откровенно хохотала.

– А как же полюби не за внешность и всё такое? – не сразу успокоилась. – Вот у меня, например, нет ничего такого. Но может я ведьма с дрянным характером? Приворожу, и всё. Хана тебе! – снова рассмеялась.

Можно подумать, ей для этого действительно нужно что-то делать. Одним взглядом и улыбкой может примагнитить к себе. Если уж даже меня, которого, казалось бы, ничем не удивить, проняло.

– Пф... какая душа, когда, после долгих дней службы, хочется только одного? – отшутился уже вслух.

– Ну да, конечно, – перестала улыбаться моя спутница. – Что-то долго она за чизкейком ходит, – проворчала и сама поднялась на ноги, отправившись к барной стойке, часть которой была отведена под сладости.

– Что, не романтик я, да? – заметил я, когда она вернулась, легко угадав причину смены её настроения. – Не довелось этому научиться, что поделаться, – развёл руками. – С двадцати двух лет служу на благо Родине, живота не щадя. А в универе... тоже о том не думалось, – улыбнулся я ей вполне себе искренне. – Некому меня было учить этой науке.

– Честность – это хорошо, – посмотрела на меня серьёзным взглядом. – Куда лучше, чем когда мужчины сперва вешают лапшу на уши, а потом расхлёбывают...

– Так и женщины многие те ещё любительницы обманывать. Тут уж как повезёт, – согласился с ней по-своему.

– Хоть в монастырь уходи, – хмыкнула, принимаясь за свой чизкейк.

– Ну уж нет! – открестился я от подобного шага. – Я ещё наследника никому даже не заделал! Какой монастырь?

– Мужской. Какой же ещё? – округлила глаза блондинка, переворачивая вилку. – И вообще-то я о себе говорила. Не о тебе, – подколола, подмигнув, и с наслаждением проглотила кусочек десерта.

Что я там говорил о своём стояке? Ни хера он тогда не стоял!

Невольно сглотнул вместе с ней и поспешил отвернуться к окну, за которым уже заметно стемнело. По улице шли женщины, мужчины, дети, звери, ехали машины, падал снег, светили фонари... О чём угодно думал, только не о сидящей напротив. Валишь надо, пока не натворил глупостей.

Как оказалось, не я один думал о том же.

– Мне пора. Мачеха и так зла, что я пошла не туда, куда она хотела, а сюда, – вздохнула девушка.

– Да, мне, в общем-то, тоже, – поддержал я её идею. – Подвезти?

Предложил и тут же отвесил себе мысленного подзатыльника. Только что думал о том, чтоб разойтись, а теперь сам же пытаюсь удержать её возле себя. Ну, не дебил ли? Но с блондиночкой оказалось приятно общаться, несмотря на её возраст. Давно не попадалась на моём пути такая. Простая и открытая. Без заскоков на фоне своей внешности и значимости. Настоящая, что ли. Или же я просто вижу то, чего нет...

– Я такси возьму. Мне далеко отсюда, – улыбнулась моя собеседница, подбирая пальто, накидывая его себе на плечи. – Если только до такси, – добавила чуть смущённо, выпрямляясь, оставляя на столе несколько купюр.

Я на это только вздохнул. Но спорить не стал. Кинул свою долю рядом и, накинув собственное пальто на плечи, не став его застёгивать, направился на выход, не забыв подобрать по пути обе наши сумки.

– Или это тоже тебя к чему-то обяжет? – остановился на полпути и уточнил на всякий случай, кивнув на ношу.

Мало ли...

Ответом мне послужила новая улыбка.

Промолчала.

Я тоже больше не стал заострять на этом внимание, лишь придержал дверь, пропустив вперёд, за что получил ещё одну смущённую улыбку. Так и подмывало спросить, с кем же она реально общается, что такие обычные жесты вызывают в ней столь странные реакции. Но и тут промолчал, решив не смущать девчонку больше, чем есть. И только у такси, когда передавал ей её сумку, спросил снова:

– Может, всё-таки подвезти?

В зелёных глазах отразилось смятение. Она задумчиво уставилась сперва на ждущую машину и водителя, потом на меня. Явно колебалась, но никак не решалась. Невольно улыбнулся и покачал головой.

– Ладно, езжай на такси. Только отпишись потом, как до дома доберёшься, хорошо? Чтобы я знал, что с тобой всё в порядке, – решил отступить и не настаивать, отгоняя от себя чувство лёгкого разочарования.

Ведь действительно хотелось задержать девчонку, но и не заставлять же мне её? Вон какая пугливая. Решит ещё, что я и правда маньяк какой.

– Хорошо, – кивнула она.

А сама в машину так и не села. Стояла и смотрела на меня, склонив голову, закусив нижнюю губу, комкая в руках лямки своей сумки. И я не удержался. Поднёс ладонь и погладил её по щеке, чуть задержавшись на едва заметной ямочке, а после скользнул пальцами к губам,

проведя по нижней. Думал ли я в тот момент, что могу напугать её своими действиями? Точно нет. Всё, что осталось важным – это чуть приоткрытый, манящий рот, в который хотелось впиться поцелуем, чтобы сдавливающий внутренности узел с момента нашей первой встречи, наконец, ослаб. И я не выдержал.

– Ну, же куколка, обещаю, это ни к чему тебя не обяжет, – улыбнулся я ей. – Просто подвезу и уеду. На уединённое свидание, так и быть, звать тоже не буду, – добавил уже совсем тихо провокационным тоном.

– Учти, если ты и правда маньяк, моя подруга в курсе, где я и с кем. Твой номер у неё тоже есть, – отозвалась она в шутливой угрозе, наконец, отходя от такси.

Ещё секунда сомнения и сама же протянула мне руку.

– Так и быть, если окажется, что я всё-таки маньяк, обещаю, тебе не на что будет жаловаться, – парировал с самым невозмутимым видом, крепко сжимая чужую ладошку в своей, а после вовсе поднёс её к своим губам и поцеловал.

Девушка едва уловимо вздрогнула. И снова улыбнулась.

– Никогда не знаешь, кого именно подвозишь, и кто из встречаемых реально маньяк, – отозвалась беспечно.

Так и захотелось предложить ей стать моим личным маньяком. А почему, собственно, нет? Притянул девчонку к себе вплотную и прошептал на ухо:

– И что же ты бы со мной сделала, будучи маньяком? Или... сделаешь?

Откровенно? Да. Рискованно? Определённо. Но и сдерживать порывы устал. А она... так и провоцирует раз за разом ведь.

– Хм... – призадумалась моя спутница. – Если я тебе расскажу, тогда это будет уже не столь интригующе, – хмыкнула девчонка.

– Да? – состроил удивлённый вид. – В таком случае, я непременно хочу узнать всё поскорее, – заявил уже на ходу, утягивая за собой и её. – Только учти, я против всяких связываний! Если только я сам свяжу тебя...

И тут же представил, как бы это происходило. Чуть не запнулся о бордюр.

– Ничего-то ты в маньячестве не смыслишь, – порицательно покачала головой.

– А ты, значит, смыслишь? – усмехнулся ответно. – Ну, просвети и меня в таком случае. Глядишь, в следующую нашу встречу я тоже смогу тебя удивить.

В этот момент мы как раз дошли до стоянки при кофейне, и я достал из кармана смарт-ключ, снимая блокировку с автомобиля и заводя двигатель. LEXUS NX насыщенного синего цвета сверкнул своими фарами неподалёку от нас. К нему я и направился. Сперва помог забраться внутрь просторного салона своей спутнице, которая на мой вопрос промолчала, и только потом уселся сам.

– Итак, куда едем? – поинтересовался уже будучи за рулём кроссовера.

– Эмм... – растерялась. – Домой. Тьфу ты... Набережная, сорок два! – рассмеялась на собственную оплошность.

– А ты у нас непростая штучка, да? – заметил как бы между прочим, снял с себя очки и откинул их на приборную модель, после чего вырулил на дорогу, вклиниваясь в поток вечно куда-то спешащих автомобилей.

И очень постарался не думать о том, что её дом не так уж и далеко от того, в котором я некогда жил. И в котором, насколько успел выяснить, сейчас проживает мой брат.

– В смысле? – изумилась блондинка, разворачиваясь ко мне всем корпусом.

– В прямом. Честно признаться, и не подумал бы, что ты из «высшего света», – хмыкнул больше своим мыслям, чем для неё.

И это правда. Не похожа она на «золотую» молодёжь. От слова «совсем». Или это я хочу её видеть такой? В конце концов, мы ведь почти не знакомы. Я даже имени её до сих пор не знаю. И уже не уверен, что хочу узнавать. М-да...

Я ведь шесть лет назад как раз и бежал из дома, чтобы избавиться от удушающей атмосферы навязываемой судьбы, чтобы иметь возможность самому выбирать, как строить эту самую судьбу. Но вот я снова здесь, и понравившаяся мне девушка – из той самой элиты, где и друзей-то нет, за редким исключением, не говоря уже о чём-то большем. Зато врагов и завистников – хоть отбавляй.

– А-а... вот ты о чём, – уныло протянула блондинка.

– Что, не радуется такая кабала, да? – понимающе усмехнулся я.

– Можно и так сказать, – безразлично пожала плечами, отворачиваясь к боковому окну.

– Да брось, не всё так плохо, – поспешил её успокоить. – Зато ты можешь сама за себя платить в кофейнях и не обеднять тем самым всяких морпехов!

– Это да, – развернулась ко мне, смерив пристальным придирчивым взглядом. – Весомый аргумент, – покивала деланно серьёзно. – Хотя, судя по твоей тачке, до обеднения тебе довольно далеко. Ещё сотню таких, как я, минимум, угостить можешь.

– Тачка не моя – знакомого одного. Одолжил до тех пор, пока своей не обзаведусь. Но ты права, я завидный жених. Пойдёшь за меня замуж? Обещаю, зарабатывать и оплачивать все свои прихоти будешь самостоятельно, как ты любишь, – подначил её.

Нравилась мне её улыбка. От неё становилось светлее, что ли, и теплее на душе.

– Хм, завидный, говоришь? – смерила ещё одним оценивающим взглядом. – То есть, мне в очередь вставать?

– Ты видишь рядом со мной очередь? – парировал с ухмылкой, показательно оглядел пустой салон автомобиля и вновь вернул всё своё внимание дороге.

– Может, в багажнике спрятались? – развеселилась блондинка.

– Вот договоришься ты, тебя туда спрячу, потом и в ЗАГС отвезу, и женюсь насильно, что делать будешь?

– Наслаждаться приключениями? – поинтересовалась встречно. – С тобой, смотрю, никогда не бывает скучно, – улыбнулась мягко.

А у самой щёки опять румянцем «загорелись». И оказывается, смущающаяся девушка – это очень сексуально!

– А ты у нас значит приключения любишь? – уточнил для проформы.

– Может быть, – лукаво усмехнулась. – Я ещё не поняла, – добавила уже тише.

Взгляда от меня так и не отвела. Наоборот. Принялась разглядывать куда более откровенно и не таясь, задумчиво прикусив нижнюю губу.

Чёрт! Всего лишь взгляд, а я веду себя на него как какой-нибудь сопливый мальчишка! Кровь по ощущениям вообще загустела до состояния киселя. Тупое сравнение, но иначе назвать это состояние полной заторможенности нельзя. Будто само время замедлилось.

– Значит, надо понять, – ответил, сам себя не слыша из-за загрохотавшего громче в груди сердца.

А ещё свернул в противоположную от нужных нам построек сторону. В конце концов, сама захотела приключений!

Глава 3

Василиса

На встречу в кафе я опоздала. Мачеха решила, что на сегодня с меня одной поездки совместно с Орловым маловато, и мы обязательно должны отправиться на какое-то там мероприятие, в честь какой-то там благотворительной фигни, чьим спонсором является Игнат. Не слушала её толком, вот и не запомнила. Еле удалось отвлечь её внимание, чтобы свалить в куда более нужном направлении. Знала, что она потом будет в бешенстве. Но и не рассчитывала задерживаться надолго. Думала, отдам чужое, заберу своё и вернусь, а потом, так и быть, поеду с ней, пусть и с небольшим опозданием, куда ей там надо. Потерплю немного, не впервой, всё лучше, чем выбесить её так, что потом не один день расхлёбывай. Тем удивительнее было осознавать, что все мои планы летели в тартарары. А почему? Да потому что не стоило присаживаться, пить с ним кофе. Разговаривать тоже не стоило. Ведь, чем дольше находилась в обществе незнакомца, тем плотнее и надёжнее опутывала его аура обаяния, подобно самым крепким сетям. Хоть как изворачивайся, всё – попалась, не выберешься. Никак иначе и не объяснишь, откуда во мне взялось столько глупости, что я не только не села в такси, как собиралась, но и велась на каждую его фразу, как последняя дурочка.

И даже сейчас...

– Я не здесь живу, – произнесла я, задумчиво разглядывая расстилающийся перед нами зимний лес.

Не замечание. Не вопрос. Просто констатация факта.

А ведь должна, как минимум испугаться!

Но рядом с мужчиной почему-то было совсем не страшно.

Мозги плавилась то ли от его улыбки, то ли от пробирающего тембра голоса, то ли просто потому, что вся моя суть неожиданно даже для меня самой отчаянно тянулась ему навстречу.

– Я знаю, – кивнул водитель. – Поиграем? – предложил следом, обернувшись в мою сторону, и лукаво прищурился.

И снова мой мозг приказал долго жить. Отдельно от своей хозяйки. Да и шальное настроение передалось в один миг.

– Я убегая в тёмный-тёмный лес с громкими криками о помощи, а ты догоняешь и связываешь, а потом запихиваешь в багажник и везёшь напрямик в ЗАГС? – усмехнулась я, припоминая наш недавний разговор.

– Нет, – тоже усмехнулся он. – Это слишком скучно и банально.

– О-о... даже так, – заинтересовалась происходящим ещё больше. – И что делать тогда будем?

И да, о благоразумии я сейчас думала в последнюю очередь. А ещё отчего-то знала, что брюнет меня не обидит. Испытывала к нему иррациональное чувство доверия. Вопреки всей логике. Возможно, что, и правда, зря, но мне хотелось верить. Впрочем, обо всём этом и больше я позабыла уже через миг. А всё потому, что:

– Ночевать! – возвестил мужчина торжественно.

Посмотрела на него, как на сумасшедшего.

– Что? – деланно удивился он. – Ты же хотела приключений? Чем тебе не оно?

На секунду задумалась о том, что не всегда удаётся различить, где он шутит, а где – говорит всерьёз. Вот как сейчас. Ну, шутка же?

– Да ладно тебе! – нисколько не проникся моим взглядом этот сумасшедший. Я только и успела моргнуть, когда он резко придвинулся ближе, а его ладони сомкнулись на моей талии, притягивая к себе. – Ты только представь, – прошептал на ухо. – Ночь. Тёмный лес. И ты. Одна. Наедине с незнакомцем. И никто об этом не знает. Достаточно, чтобы испугаться?

Страх так и не пришёл. Но при звуках его хриплого голоса мурашки по коже побежали однозначно. И в горле резко пересохло. Шумно выдохнула и облизала губы. А ещё:

– Если учесть, что этот незнакомец меня коварно обманул, пообещав не делать ничего такого, то да... – отозвалась, придвинувшись к нему практически вплотную, почти касаясь губами его губ в откровенной провокации. – Должно быть достаточно.

Непонятного цвета взор, который я всё никак не могла толком разглядеть во тьме салона, тут же приковался к моему рту.

– Продолжишь в том же духе, и я правда позабуду о своём обещании, – предупредил он суровым тоном. – Не искушай судьбу, куколка, – отпустил меня.

И это хорошо, между прочим. Потому что если бы не отпустил, то я бы точно ляпнула какую-нибудь глупость. Или сделала. Слишком уж навязчиво в последние минуты посещала одна мысль. О поцелуе. О том, как нестерпимо хочется почувствовать вкус его дыхания. Узнать, каким он может быть. С ним. А так у меня даже время оказалось, чтобы собраться с мыслями, так как кое-кто не просто отстранился, но и тёплый салон покинул.

Я следила за ним через лобовое стекло. Мужчина чуть потоптался на месте, осматривая округу, и только потом помог мне выбраться на улицу. А как только я оказалась рядом, автомобиль за моей спиной мигнул фарами, оповещая о своей блокировке.

– В этом году не так много снега, но всё равно иди осторожнее. А лучше ступай след в след, – попросил, осмотрел мою обувь и, видимо, удовлетворившись зрелищем, развернулся и направился вглубь леса.

Меня за собой потянул за руку. А если учесть, что его шаг, как мои три, то не удивительно, что я почти сразу повалилась в сугроб. Мужчина остановился и вздохнул, глядя на меня с высоты своего двухметрового роста.

– Ты вообще за город когда-нибудь выезжала? – поинтересовался он со смешком.

– Мальдивы считаются? – протянула я жалобно, глядя на него снизу-вверх. – Бурса?

– Ясно, с походами не знакома, – хмыкнул брюнет и одним уверенным жестом поднял меня на руки, продолжив наш путь прямо вот так, вместе со мной. – Только не крутись, а то оба свалимся, – предупредил. – Я сам здесь был последний раз почти десять лет назад. Даже не уверен, что идём в нужном направлении.

– Угу, – буркнула согласно, и... резко вывернулась из его рук, потянув на себя.

Да, я снова упала. Но на этот раз не только я. И не в снег, а на сильное горячее тело. Мой спутник вовремя перевернулся на спину, не позволяя снова потонуть в глубоком сугробе. Заработала от него далёкий от дружелюбия взгляд.

Зачем я это сделала?

Да просто захотелось.

Выглядело слишком по-детски?

Определённо. Зато, если сбежит в ужасе от моих заскоков – пусть лучше сразу бежит. Надоело притворяться «роковой красоткой» и «чопорной леди».

– Одной валяться в сугробе скучно, – пояснила с озорной усмешкой в своё оправдание. Он улыбнулся. Слишком уж понимающе-понимающе.

– Да что ты? – протянул ехидно. – Но, если ты так считаешь...

В следующую минуту я вновь лежала одна в снегу.

Закопанная!

– Вот и валяйся, – «обрадовали» меня.

Мужчина развернулся и продолжил путь, насвистывая российский гимн, оставляя меня лежать, где упала.

– Я замёрзну, заболею и помру, а тебе ночевать не с кем будет! – крикнула ему вслед, безуспешно пытаясь выбраться из импровизированной ловушки.

– Ничего, я привык, – бросил тот насмешливое через плечо.

– Вот точно ты какой-то неправильный маньяк тогда! Кто ж свою жертву, с которой так и не расправился, на произвол судьбы бросает?! – возмутилась, нагребла в ладонь горсть снега побольше и запульнула в уходящего наглеца.

Аккурат в затылок попала, к слову.

Он остановился. Медленно развернулся, осмотрел композицию «блондинка в сугробе» в моём лице и так же медленно подошёл обратно, глядя со всей суровостью.

– Я случайно! Честное пионерское! – тут же покаялась с самым честным-пречестным видом.

– Неа, не верю, – ухмыльнулся брюнет, останавливаясь в непосредственной близости.

– Будешь мстить? – фыркнула, не скрывая веселья, и бросила в него ещё одну пригоршню снега.

– Несомненно, – подтвердил он кивком головы.

А через мгновение мир перевернулся с ног на голову. Это меня через плечо перекинули. Ещё и по заднице слегка припечатали.

– И да, куколка, попробуешь снова нас уронить, точно свяжу и оставлю на скормление волкам, что здесь водятся, – пообещал серьёзным тоном. – А они зимой, знаешь ли, особенно голодные и злые.

Понятное дело, что я ему не поверила.

– Особенно голодные и злые, – повторила за ним задумчиво. – Пряма, как ты? – съехидничала следом.

Нарывалась, да. Нравилось мне его провоцировать.

– Не, я сейчас не настолько голоден и даже ни разу не зол, но всё бывает, да, – не стал он ни соглашаться, ни опровергать.

Я замолчала. Обдумывала. Всё пыталась представить его себе реально злым и... воображение пасовало. Наоборот, было отчётливо заметно, что ему в действительности пришлось по душе мои выходки, хотя и старался не реагировать на них. Решила немного присмотреться к нему. Попытаться понять. Вот и притихла, позволяя нести меня туда, куда ему вздумается. А завершился наш путь довольно скоро. У одноэтажного заброшенного домика.

Покосившееся зданье явно нуждалось в серьёзном ремонте. И будь я одна, даже зайти туда не решилась бы. Оно же того и гляди обрушится! Но вот моего спутника это не волновало. Ну, нисколько. Он уверенным жестом открыл тяжёлую утеплённую специальной обивкой дверь и вошёл внутрь. Правда, для этого ему пришлось едва ли не к земле склониться, соответственно, с плеча меня сняли, взяв чисто на руки.

Обстановка внутри «порадовала» минимализмом. Одна единственная комната с огромной печкой в углу, рядом лавка для ведер с водой, умывальник и несколько прибитых к стене полок с посудой. У единственного небольшого окна по левую сторону от входа, прикрытого белой шторкой, находился стол, а под ним табуретки.

Вообще не сказать, что здесь было прямо уж грязно. Пыльно, но совсем немного. Словно здесь периодически кто-то появлялся и жил.

– Ну, не бог весть что, но для ночёвки сойдёт, – прокомментировал брюнет, ставя меня на пол.

А до меня только сейчас стало доходить...

– Ты серьёзно? – округлила глаза. – Ночевать. Здесь. Вместе?

Меня одарили снисходительным взглядом.

– А ты думала, что я шутил? – хмыкнул, снимая с себя пальто и аккуратно укладывая его на край стола. – Нет, я, конечно, мог бы. И собирался именно так и сделать. Но потом подумал... почему нет? Если уж безумствовать, то по полной программе. Так что располагайся, куколка, а я пока за дровами схожу, – развернулся на выход из дома. – И да, спать мы будем под одним одеялом. Можешь пока морально подготовиться ещё и к этому.

И действительно ушёл обратно на улицу.

А я... как стояла с ошалелым видом, так и осталась пребывать в шоке. Ну, что сказать? А нечего. Как никогда ощутила себя героиней какого-нибудь банального рассказа про бестолковую девочку, к которой на улице подкатил незнакомый дядя, поманил конфеткой, а она и повелась, после чего провела остаток всех своих дней в тёмном-тёмном подвале, на цепях и в кандалах, где и скончалась – потом нашли лишь холодный измученный тупик.

Вот теперь стало действительно страшно!

Ненадолго.

Как минимум потому, что никаких цепей и кандалов тут не наблюдалось, захочу бежать – вот она дверь, никто не держит. Да и мой незнакомец куда-то подевался. Любопытно, куда!

Вот и пошла искать...

Далеко идти не пришлось. Я едва успела переступить порог, как он уже вернулся. С колотыми поленьями в руках.

– Сбежать решила? – выгнул брови мужчина, застыв передо мной, ни обойти, ничего.

– Тебя искать пошла, – усмехнулась, отступая назад. – Но и о побеге тоже уже думала, да, – не стала отрицать.

– И как бы сбегала? – шагнул он следом за мной в дом, закрыл дверь, прошёл к печи и бросил дрова возле неё.

– Над этим ещё не подумала, – призналась честно и в этот раз, сбрасывая свою верхнюю одежду, оставляя её рядом с мужским пальто.

Зря я это сделала. Холодно.

– А, ну ладно, как придумаешь, расскажи. Глядишь, и в догонялки можно будет сыграть, – деланно серьёзно покивал он, беря с одной из полок спички и книгу.

Чуть поосматривался, а после подошёл к столу и заглянул за занавеску, откуда с подоконника забрал лампу со стеклянной колбой. Кажется, такие называются масляными. Её он и зажёл. Маленький огонёк весело заиграл на фитиле, осветив большую часть помещения, придав ему одновременно уюта и мрака. Слишком уж жутко плясали тени на стенах.

– М-м... а предварительное связывание тоже будет? – оглянулась по сторонам.

Ничего, что можно было бы приспособить для этих целей, не нашлось. Даже чуточку обидно стало. Определенно, реальность пасовала перед моей фантазией.

Незнакомец тем временем заулыбался шире прежнего, а ещё присел на корточки перед печкой. Только теперь я заметила, что там есть маленькая дверца, которую он и открыл.

– Нет, связывание будет после. Когда догоню, – пояснили мне любезно с многообещающей паузой между предложениями, принявшись разжигать огонь с помощью щепок и вырванных книжных листов.

– Ты меня так и соблазняешь, ты в курсе? – усмехнулась, обхватив себя обеими руками.

Паршивый способ согреться. Лучше бы обратно пальто надеть. Но это почему-то казалось сомнительной идеей. Ещё подумает, что я реально испугалась и собираюсь бежать. И всё же мой жест не остался незамеченным.

– Иди сюда, – позвал мужчина негромко, вынимая из-под лавки ещё одну, совсем маленькую и низенькую табуреточку, если быть совсем точной.

Ноги сами понесли, отдельно от разума. В голове не возникло ни одной мысли ослушаться. Вот это реально напугало. Хотя и осмыслила только после того, как оказалась там, где сказано.

Незнакомец остался сидеть на корточках за моей спиной, а жар его тела распространялся и на меня, согревая. А спереди грел уже настоящий огонь.

– Вероятно, я тронулась умом, – заключила уже вслух, глядя на то, как мужские руки уверенно складывают дрова внутри печи, и как яркое пламя медленно, но верно начинает их пожирать.

– Однозначно, – подтвердил мои мысли мой спутник. – Ни одна знакомая мне девушка ни за что не согласилась бы куда-то поехать неизвестно с кем, да ещё и так спокойно соглашаться переночевать с ним у чёрта на рогах. Ты меня удивила. Я до последнего ждал, когда ты начнёшь на меня бросаться с требованием вернуть в город. Пожалуй, за это я, и правда, тебя не трону.

Последнее он произнёс тихо и мне на ухо, с неприкрытым обещанием. И лишь весёлая усмешка говорила, что он снова шутит.

– Сегодня? – уточнила, развернувшись к нему вполборота.

А то ведь в каждой шутке, как говорится...

– Могу и не только сегодня, – согласился по-своему. – От тебя зависит, куколка, – говорил уже по-настоящему серьёзно.

– Ладно, тогда и завтра обещаю вести себя хорошо, – отвернулась, снова уставившись на огонь, и прижалась к нему спиной плотнее.

Ну, и пусть тронулась. Это же моё обещанное маленькое приключение, верно? Буду наслаждаться. Вспомнить о муках совести всегда успею.

– То есть побега не будет? Жаль... – расстроился мужчина.

Не удержалась и подняла ладонь, заведя её назад, за голову, касаясь кончиками пальцев жёсткой щетины.

– От тебя не хочется сбегать. Совсем.

Мою руку перехватили. Непонятного цвета глаза прищурились, глядя на меня с задумчивостью.

– Могу сказать тебе то же самое, куколка. Кстати, именами обмениваться будем? Или так и останешься для меня куколкой? – улыбнулся, почти невесомо поцеловав каждый пальчик.

Как разряды тока пропустили по коже.

– Ну, неспроста же говорят, что в женщине должна быть какая-то загадка... – протянула я с лукавой улыбкой.

Представляться так и не спешила. Не потому, что не хотела. Почему не назвала имя с самого начала? Тогда не рассчитывала на дальнейшее общение. А потом... вовсе позабыла о такой «мелочи».

Точно крыша поехала!

И не только у меня, по-видимому.

– И то верно, – протянул мой незнакомец. – Ладно, уговорила, обменяемся именами вместе с кольцами сразу в ЗАГСе.

Невольно рассмеялась.

– Нет, всё-таки ты маньяк!

– Это ты виновата! – безбожно обвинили меня в своём безумии. – До тебя я такое вытворял в последний раз ещё до армии, если хочешь знать, – тоже рассмеялся.

– То есть, я у тебя такая не первая? – возмутилась деланно расстроено, заново разворачиваясь к мужчине.

И про свой вопрос моментально позабыла. Свет огня выхватил цвет глаз моего спутника. Сперва даже решила, что мне показалось. Я за сегодня чего себе только не представляла с лихвой. Но нет, стоило чуть отодвинуться, чтобы огонь больше осветил мужское лицо, как уверилась в обратном.

Нереально фиолетовый оттенок...

Можно было бы подумать, что линзы. Но почему-то с ещё большим трудом верилось, что такой, как он, станет делать что-то подобное. Ему это вовсе не нужно.

– Охренеть просто, – выдохнула шумно.

И тут же отвесила себе мысленный подзатыльник.

– Все так говорят, наверное, да? – вздохнула уже в покаянии.

И так неудобно за собственную несдержанность стало. Непроста же он эти зеркальные очки обычно носит.

Тот криво ухмыльнулся.

– Ну, не крутишь, не фоткаешь, не крестишься, не проклинаешь, не приказываешь вынуть из глаз линзы... и то ладно, – фыркнул уже веселее.

Не удержалась и обхватила его лицо обеими ладонями, используя табурет уже как опору для своих коленей.

– Это просто у меня телефон выключен. Я утром сфоткаюсь, когда ты будешь спать, – поведала ему проникновенным тоном, поглаживая колючую щетину большими пальцами.

– Когда я буду спать, цвет глаз не будет видно, – парировал он. – Кстати, об этом, – поднялся на ноги. – Надо бы посмотреть, что у нас с постелью. И ещё поесть сообразить. Ты пока здесь ещё посиди, погрейся, – взял со стола моё пальто и накинул мне на плечи.

В течении ближайших минут был решён вопрос не только с постелью, но и с матрасом и даже с припасами на ужин. Печь хорошо топила, так что и в избушке стало значительно теплее. На этот раз пальто я скинула без всяческих сожалений. А ещё, наконец, решилась задать давно интересующий вопрос:

– Зачем ты делаешь это?

– Что именно? – уточнил мужчина, усаживаясь рядом и ставя мне на колени тарелку, на которой лежали небольшие кусочки вяленого мяса, сыра и какого-то консервированного салата.

Правда, вот вилку не дал. А она и без того была одна. Он её в своих руках вертел.

– Всё это, – обвожу руками пространство.

Ответом мне стало пожатие плеч.

– Почему нет? Мне не сложно, тебе приятно, – ушёл мужчина от прямого ответа.

Я тоже настаивать не стала. Но вилку у него нагло отобрала. Ею же подцепила кусочек сыра и мяса.

– Тогда порадуй меня ещё немножечко, мой прекрасный богатырь, – выдала с пафосом, придвинувшись ближе. – Открой ротик, – добавила ласково.

Правда, вместо того, чтобы просто выполнить сказанное мной, он уставился на мой рот.

– Какая, оказывается, двусмысленная фраза, – проговорил, понизив тон голоса.

– Да. Немного, – отозвалась, не слыша собственного голоса.

Стук сердца куда громче.

А всё взгляд его...

Тяжёлый. Тёмный. Как вязкий омут. Затягивает. Как под гипнозом. Не отвернуться. Не вынырнуть. Только тонуть. Погибать в нём.

И руки...

Большие и горячие, жар которых впитывался под кожу даже через плотную ткань джинс, пока его ладони скользили от коленей всё выше. И сам он подался ближе.

– Как считаешь, будет очень нагло с моей стороны поцеловать тебя сейчас?

Хриплый голос обволакивал, плавил мои мозги. Я и сама не заметила, как придвинулась ему навстречу.

– Ты до сих пор ждёшь моего разрешения?

– Конечно, – усмехнулся он в самые губы. – Вдруг тарелкой прибьёшь?

И, не дожидаясь ответа, поцеловал. Неспешно. Чувственно. Враз выпивая из моих лёгких весь кислород. Ни вдохнуть больше, ни выдохнуть. Не самой. Мужские ладони скользнули на бёдра, перетащив к себе на колени. При этом мой богатырь ни на мгновение не прервал поцелуя. Такого тягуче-медленного, от которого голова откровенно кружилась. И ещё больше

закружилась, когда его губы сместились на щёку, проложили дорожку по скуле к шее, чуть прикусили нежную кожу и снова вернулись обратно к губам. И на этот раз это было уже совсем не нежно. Куда более откровенно, нагло, жадно. Словно он не мог насытиться.

Тихий стук тарелки о пол прошёл мимо сознания. Зато я отчётливо прочувствовала, как тепло чужого тела проникло в моё, окутало, пробудило внизу живота скрученное в спираль томление. Казалось, ещё чуть-чуть, эта спираль распрямится, и меня просто вытолкнет за пределы реальности.

В дополнение ко всему мужские ладони скользнули под свитер, ласково пробежали пальчиками по моей спине и вернулись обратно на талию. С губ сорвался тихий стон, и я невольно подалась навстречу в стремлении большего. Больше близости, больше его прикосновений... Я могла бы наслаждаться ими вечно. Точно.

Даже когда он отстранился, продолжала дышать им, чувствовать бешеный пульс, отдающийся в расширенных зрачках. И само время замерло. Но вот он делает первый вдох, вынуждая повторять это нехитрое действие за ним, а потом я опять окунаюсь в глубину его тёмного взгляда, где само дыхание одно на двоих.

– Я ненадолго, – прохрипел мужчина.

Миг, я снова сижу на низкой табуретке, следом слышится хлопок двери, в комнату резким порывом ветра влетает отрезвляющий рассудок морозный воздух, но отступает под действием исходящей от печи очередной волны тепла.

Растерянно уставилась на лежащую рядом на полу тарелку, которая будто и не падала с колен вовсе. Подобрала её. Аккуратно пристроила рядом с остальной частью несостоявшегося ужина. Сама тоже переместилась. На импровизированную постель. Забралась на печку, укрытую матрасом и одеялом, подтянула колени к подбородку, обняла их обеими руками, всё также бездумно уставившись на дверь в ожидании его возвращения.

Должно быть тепло, а почему-то всё равно холодно...

Он вернулся только минут через двадцать. Стоило ему переступить порог домика, как и без того небольшое пространство стало ещё меньше по ощущениям. А может всё дело в том, что весь мой мир сейчас сузился до массивной фигуры этого богатыря. Сам мужчина замер у двери, глядя на меня пристально и до того тяжело, что я лишь в последний момент сдержала желание отползти и забиться в самый дальний угол, несмотря на то, что ещё несколько секунд назад жаждала его возвращения. А он, по-прежнему не сводя с меня своего взора, подошёл ближе. Учитывая его гигантский рост, мы с ним теперь были почти одного роста. Он сложил руки на краю импровизированной постели и положил на них сверху свой подбородок, продолжив смотреть на меня. Но уже иначе. Задумчиво.

– Попала ты, куколка, – заявил по итогу, ухмыльнувшись.

– Ты меня сейчас пугаешь до чёртиков, – призналась я в ответ.

– Да? И чем же? – заулыбался ещё шире.

И правда?

– Сама ещё не поняла, – выдала новое откровение.

Давно не чувствовала себя такой бестолочью.

– Но это не отменяет того, что ты попала, – хмыкнул мужчина.

Ещё через мгновение он, подтянувшись, оказался рядом. Удобно устроился на постели во весь свой немалый рост и нагло утянул меня к себе под бок, крепко обняв за плечи.

– Прямо совсем-совсем попала? По полной программе? – не удержалась от любопытства.

Ещё было бы неплохо знать: «Куда?».

– Если скажу, что ещё ни одну девушку не хотел так сильно, как тебя, согласишься?

– А-а... так вот что ты там на улице так долго делал, – съехидничала встречно. – Осознавал степень своего «Хочу».

Секундная заминка и я позволила себе не только вольность в словах, но и в действиях. Обняла мужчину обеими руками, приподнимаясь, устраиваясь на нём удобнее.

– Что-то вроде того, – не стал отрицать он, укладывая ладони на мои бедра. – А потому лучше спи, куколка, пока я не передумал быть благородным.

– Мне нравится твоё благородство, – хмыкнула, прикрывая глаза. – И ты мне тоже нравишься. Очень, – добавила совсем тихо.

На этот раз он ничего не сказал. Шумно выдохнул, а его руки сжались на моих бедрах крепче. Улыбнулась на это. Спать не хотелось. Душу переполняло множество эмоций. От самых противоречивых до самых элементарных. Тех, которые уже озвучила для него. И да, видимо, я точно спятила, но это совсем не беспокоило. Наоборот. Я так и уснула с улыбкой на губах.

Глава 4

Ярослав

«И ты мне тоже нравишься. Очень».

Такая простая фраза, но засела в голове на манер заезженной пластинки. И вот не раз слышал нечто подобное, но только в устах куколки эти слова показались настоящими. Без приукрашаний, не для того, чтобы подобраться ближе, соблазнить, похвастаться подружкам. А просто потому, что так оно и есть. Она просто констатировала факт. И даже не поняла, как повлияли на меня её слова.

Глупо так вестись на ту, кого и знать не знаю. Но ведусь. Кажется, я свихнулся. И ещё больше ощутил себя ненормальным, когда поймал себя на мысли, что улыбаюсь, вспоминая о ней.

Утро началось с того, что девчонка подскочила на постели, чуть не вписавшись головой в потолок. Да и вписалась бы, не урони я её вовремя обратно на подушку.

– Дыши, куколка, дыши, раз уж опоздала, то и нет смысла расшибать голову из-за этого, всё равно не поможет, – прижал её к себе.

Удивительно, но та действительно затихла в моих руках.

– Так-то лучше, – хмыкнул. – Сильно опоздала?

– Мачеха меня убьёт за то, что я не ночевала дома, – мученически выдохнула блондинка, накрыв лицо обеими ладонями. – Вот я дур-ра... – добавила страдальчески.

– В таком случае тем более нет разницы, когда она это сделает. И ты не дура, куколка. Подумаешь, с незнакомцем в лесу переночевала, – не удержался от подкола, за что меня одарили осуждающим взглядом. – Да ладно тебе, ничего же такого не было. Да и никто не в курсе, насколько сильно ты пала. Так что... – пожал плечами.

И всё-таки расхохотался, глядя на её обескураженное и одновременно мрачное личико.

– Обычно Жанна спит до девяти-десяти, и если бы я проснулась пораньше, она бы и не заметила, что я где-то шлялась всю ночь напролёт, – покаялась моя собеседница. – И лекций сегодня нет, так бы она решила, что я просто в университете, – опять накрыла лицо ладонями с многострадальным стоном.

– Хм... Ладно, не переживай так, придумаем что-нибудь. У нас на это есть целый час обратной дороги. Так что собирайся, куколка, мне тоже нужно дома показаться. А то как вчера утром прилетел, так ещё и не был там.

Дальнейшие пятнадцать минут мы действительно провели в сборах. Точнее, я шустро прибрался, а после мы шли обратно к машине уже проверенным способом. Да и... нравилось мне, как она ощущалась на моих руках.

Точно свихнулся!

По пути заехали в придорожную забегаловку за кофе и пончиками. Кофе оказался отвратительным, и я, недолго думая, выплеснул его прямо в окно, а вот пончики – ничего так, съел и не заметил. Моя спутница, в отличие от меня, ничего выбрасывать не стала. Сохранила стакан и его содержимое до самого окончания пути, где, по выходу из машины, аккуратно опустила в мусорку на краю тротуара.

– Ну, что, будем прощаться? – прищурился я, глядя на неё уже при свете дня.

Чуть растрёпанная, нахохлившаяся, обнимающая себя обеими руками, она напоминала мне сейчас воробья. Милого такого и... потерянного. Что мне совершенно не понравилось.

– Да, мне давно пора. И ты тоже домой собирался... – улыбнулась, закусив нижнюю губу.

Никуда так и не ушла, нерешительно топчась на месте.

– Собирался, – кивнул согласно и притянул её к себе за талию. – Потом... – заметил уже тише, провёл тыльной стороной ладони по прохладной щёчке и заправил упавшую на её

личико золотистую прядку за ухо. – Уверен, брат простит мне такую вопиющую наглость... – окончательно скатился на шёпот, почти касаясь своими губами её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.